

ный возраст» был во многом переработанной повестью «Товарищ Ганс».

Но все же Р. как писатель привязан к впечатлениям его многолетнего пребывания на Севере, в Коми. Этот материал остается для него источником новых и новых открытий человеческих судеб в меняющемся мире. Таков его роман «**Скудный материк**» (1968), где снова перед читателем открывается природа Севера, нелегкие проблемы ее неразрушающего освоения, которые до@лжно решать человеку, живущему на этой земле и, к сожалению, подчиняющемуся нередко экологически опасным директивам «верхов». Среди персонажей книг Р. не только энтузиасты-добровольцы, но и репрессированные, «лагерники» (судьба одного из них, бурового мастера Ивана Еремеева, — в центре событий романа «Скудный материк»). На ином, но тоже лично выношенном материале рассказывает Р. о жизни северян в романе «**Тридцать шесть и шесть**» (1987), где перед читателем разворачивается непростая судьба студента, посланного в 1947 на Север собирать фольклор. Обе книги — «Нежный возраст» и «Тридцать шесть и шесть» — образуют своего рода дилогию. В романах привлекает требовательный и искренний самоанализ, захватывающий все эпохи истории, пережитой героями и преломившийся в сознании близкого Р. и социально, и биографически человеческого типа.

В 1940–50-е Р. пишет и публикует немало своих стих., главным образом в периодике Коми АССР (но его поэтические опыты так и не были до сих пор собраны в книжном издании). В эти же годы он немало работает и как переводчик, главным образом с яз. коми, но также и с украинского; кроме того, в свои журналистские годы на Севере он вполне профессионально и систематически выступает как критик и рецензент, в поле зрения которого и лит. жизнь молодежи Севера, и театральные постановки как местных театров, так и гастрольные спектакли; ему принадлежит ряд содержательных отзывов на сочинения писателей-современников — Г. Березко, А. Штейна, Ч. Айтматова и др.

Несомненно, что этот широкий кругозор Р. — журналиста, газетчика обусловлен многогранностью его худож. таланта. Не случайно, вернувшись в Москву после мн. лет работы на Севере, он много и успешно работает в кино. По его сценариям созданы худож. и телевизионные фильмы «**Время летних отпусков**» (1960), «**Молодо-зелено**» (1962), «**Они не пройдут**» (1965), «**Арбузный рейс**» (1965), «**Ожидания**» (1966), «**Евгений Урбанский**» (1967),

«**Как тысяча солнц**» (1974) и «**Железное поле**» (1986).

Некоторые произведения Р. были инсценированы: «Время летних отпусков» (инсценировка Б. Шварца) поставлена на Ленинградской телестудии; эта же повесть в инсценировке Т. Марченко поставлена на Ленинградском радио.

Одновременно Р. отдает много сил воспитанию нового писательского поколения: с 1975 он — руководитель семинара прозы в Лит. ин-те; с 1988 — профессор. В 1989 и был членом ассоциации «Писатели в поддержку перестройки»; в последующие годы становится главой изд-ва «ПИК».

Произведения Р. переведены на мн. иностр. яз.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. / предисл. В. Савватеева. М., 1977; Избранное / предисл. автора. М., 1982; Хлопоты. М., 1976; Исток и устье. Л., 1977; Нежный возраст. М., 1977; Старое русло Клязьмы: Рассказы. Повесть. Роман. М., 1986; Тридцать шесть и шесть: роман. М., 1987; Мальчики. М., 2001; Знаки времени: сб. [Знаки времени. Нежный возраст. Железное поле]. М., 2002; Мальчики. М., 2001; Знаки времени. М., 2002; Пир в Одессе после холеры. М., 2003.

Лит.: Семушкин Т. Александр Рекемчук // Рекемчук А. Все впереди. Время летних отпусков. Роман-газ. 1959. № 22; Львов С. Новое имя // Новый мир. 1959. № 12; Галкина Н. Александр Евсеевич Рекемчук. Памятка читателю. Сыктывкар, 1963; Акимов В. Созревание таланта // Нева. 1960. № 7; Полякова В. После первой книги // Новый мир. 1963. № 4; Гальперин В. Проза Александра Рекемчука // Рекемчук А. Рассказы и повести. Сыктывкар, 1965; Макаров А. Через пять лет: По следам собственных выступлений // Макаров А. Идущим вослед. М., 1969; Левин Ф. Редкостный уголок действительности // Дружба народов. 1970. № 12; Кожевников В. И. Александр Евсеевич Рекемчук // Русские советские писатели-прозаики: библиограф. указатель. Т. 7. Ч. 2. М., 1972; Авчинникова Н. // Знамя. 1979. № 9; Арзамасцева И. Н. А. Е. Рекемчук // Русские писатели XX в. М., 2000; Семенов Г. Концерт для возраста с оркестром. СПб., 2000.

В. М. Акимов

РЕМИЗОВ Алексей Михайлович [24.6(6.7). 1877, Москва — 26.11.1957, Париж] — прозаик, драматург, поэт, мемуарист.

Родился в богатой купеческой семье. Его мать, М. А. Найденова, происходила из рода Найденовых, известных своими культурными традициями. Дядя Р., Н. А. Найденов, был знаменит не только как основатель банка, крупный русский финансист, многолетний председатель Московского биржевого коми-

А. М. Ремизов

тета, но и как ученый-историк, организатор и меценат мн. начинаний по изучению и сохранению исторических памятников Москвы. Библиотека А. Е. и Н. А. Найденовых составила основу библиотеки Московского биржевого комитета, а затем вошла в фонды Российской гос. библиотеки. В молодости мать Р. участвовала в Богородском кружке московских нигилистов. Впоследствии из-за несчастной любви она порвала с революционной средой и «назло» вышла замуж за галантерейщика М. А. Ремизова. Купцы Ремизовы жили в Москве с XVIII в. По свидетельству Р., его отец стал писать свою фамилию «Ремизов», а не «Ремезов», не желая «происходить от птицы ремеза». Родив пятерых детей (младшим был Р.), М. А. Ремизова разошлась с мужем и по воле братьев поселилась во флигеле на территории фабрики Найденовых. Для Р. образ матери был окружен ореолом страдания.

М. А. Ремизова стала прототипом мн. трагических женских персонажей его произведений. С детства проявились способности Р. к каллиграфии, рисованию и лит-ре. Р. написал свой первый рассказ в возрасте 7 лет.

Отец Р. умер в 1883. В 1884. Р. вместе с братом Виктором начал учиться в 4-й московской гимназии, но из-за слабого здоровья Виктора братья были переведены в Александровское коммерческое училище.

В 1895 Р. поступил вольнослушателем на естественное отделение математического факультета Московского университета, посещал лекции на ис-

торико-филол. и юридическом факультетах. По своим политическим взглядам был близок социал-демократам. Летом 1896 совершил заграничную поездку в Вену, Цюрих, Мюнхен. В сундуке с двойным дном провез в Россию нелегальную лит-ру.

Р. был арестован как один из «руководителей беспорядков» 18 нояб. 1896 на студенческой демонстрации в память о событиях на Ходынском поле. После предварительного одиночного заключения в Таганской тюрьме Р. был сослан под гласный надзор полиции в Пензу на 2 года. Вторично был арестован в марте 1898 как один из руководителей пензенского марксистского кружка, пропагандировавшего революционные идеи среди рабочих и местной молодежи, среди которой был Вс. Э. Мейерхольд. По приговору Р. был отправлен по этапу в ссылку под гласный надзор полиции в Вологодскую губ. на 3 года. Жил в Усть-Сысольске, затем в Вологде, где познакомился с ссыльными А. В. Луначарским, А. А. Богдановым, Н. А. Бердяевым, Б. В. Савинковым, И. П. Каляевым. Ссылная эсерка Серафима Павловна Довгелло стала в 1903 женой Р. В Вологде Р. сделал окончательный выбор между политической деятельностью и лит. творчеством. Духовная атмосфера Вологды, названной в воспоминаниях Р. «Северными Афинами», способствовала раскрытию лит. дарования Р. Первое опубликованное произведение — «**Плач девушки перед замужеством**» — было напечатано в газ. «Курьер» в 1902 под псевдонимом Николай Молдаванов.

Срок ссылки Р. закончился 30 мая 1903, но в течение 5 лет ему было запрещено проживать в столицах. В 1903–04 Р. жил в Херсоне, Одессе, Киеве и служил заведующим репертуарной частью «Товарищества новой драмы», руководимого Мейерхольдом. В 1904 родилась дочь Наташа. С 1 февр. 1905 Р. получил разрешение на проживание в столицах, переехал в Петербург, где служил в редакции символистского ж. «Вопросы жизни». Вошел в модернистскую среду, сблизился с Вяч. Ивановым, Андреем Белым, А. Блоком.

Фабульной основой ранних произведений Р. стали впечатления детства, юности, годов ссылки. Автобиографизм остался неотъемлемой чертой творчества Р. до конца его жизни. Согласно Р., главная тема его произведений: «Основной вопрос о судьбе, о человеке и о мире: о человеке к человеку и о человеке к миру. — Что есть человек человеку? — Человек человеку бревно, стена. Человек человеку подлец. Человек человеку дух-

утешитель». Из русских писателей-классиков своими главными лит. учителями Р. называл Ф. Достоевского, Н. Лескова, Н. Гоголя. На творчество Р. оказали воздействие философские и эстетические концепции европейского модернизма. Худож. образцами для начинающего писателя были произведения М. Метерлинка, Ст. Пшибышевского, В. Брюсова, К. Бальмонта. Р. испытал идейное воздействие древних гностических учений, концепций Фр. Ницше, Л. Шестова и В. Розанова (двое последних были близкими друзьями Р.). Значимым духовным источником творчества Р. явилась также русская народная культура.

Роман **«Пруд»** — первое значительное произведение Р. (1-я незаконченная публикация: *Вопр. жизни*. 1905. № 4–11; 1-е отд. изд.: СПб., 1908). В основе сюжета — судьба потомка купеческого рода Николая Огорлышева. Используя отдельные факты своей биографии (история матери, эпизоды из времен своего детства, ссылки), Р. создал произведение о безысходном трагизме бытия, безвинных человеческих страданиях, обусловленных волей рока. Сюжетное повествование чередовалось с лирическими «запевами» и «концовками» глав, как бы скрепляющими воедино мозаичные отрывки. Андрей Белый назвал роман «преталантливой путаницей», где все главы — «сплошная лирика». Сходная трактовка причин людских бедствий и господства зла в человеческих душах раскрыта в ранних рассказах Р. **«На эшапе»** (1903), **«Серебряные ложки»** (1906), **«Крепость»** (1906), в повести **«Часы»** (1908).

Для Р. народное мирозерцание было наиболее близко к постижению светлых первооснов бытия. В 1907. Р. создал свою самую радостную и любимую книгу — сб. сказок **«Посолонь»**, в которой обратился к переработке фольклорных текстов. Задача писателя — восстановить скрытый под поздними наслоениями миф, воплощающий народный взгляд на мир. Времена года сменяются «посолонь» (по ходу движения солнца). Каждому из них соответствуют древние обряды, сохранившиеся в сказках, загадках, считалках, играх. Приключения сказочных героев (Чучелы-Чумичелы, Зайки, Кота-Котофеича и др.) разворачиваются на фоне поэтических описаний жизни природы. Сказки Р. получили высокую оценку как в худож. кругах (А. Блок, М. Волошин, Вяч. Иванов, Андрей Белый и др.), так и в науч. среде (академик А. А. Шахматов выдвинул книгу Р. на соискание Пушкинской премии Академии наук).

С середины 1900-х Р. стал перерабатывать памятники древнерусской лит-ры. Эта работа продолжалась более 50 лет. Р. был убежден во внутреннем единстве русской культуры и видел свою задачу в восстановлении разорванных связей между ее новыми и древними пластами. В человеческой памяти, считал Р., жива «прапамять» о прошлом, которое таким образом является частью настоящего. «В моих „реконструкциях“ старинных легенд и сказаний не только книжное, — отмечал Р., — а и мое — из жизни — виденное, слышанное и испытанное. И когда я сидел над старинными памятниками и, конечно, неспроста выбирал из прочитанного, а по каким-то бессознательным воспоминаниям — „узлам и закрутам“ моей извечной памяти». В 1907 Р. написал первую книгу переработок древних сказаний, запрещенных церковью, — **«Лимонарь»** (в переводе с греческого — «луг духовный»). Ее сюжеты основаны на народных версиях библейских событий, являющихся «отреченными», т. е. не принятыми как церковная догма.

В 1907 была поставлена пьеса Р. **«Бесовское действо»** (реж. Ф. Ф. Коммиссаржевский, декорации М. В. Добужинского), принесшая автору скандальную славу. Это — притча о жизни и смерти, основанная на материале фольклорных и древнерусских произведений. Вслед за ней Р. написал пьесы **«Трагедия о Иуде»** (1908) и **«Действо о Георгии Храбром»** (1912), в которых воскрешал традиции народного театра. В **«Трагедии о Иуде»** впервые появился обезьяний царь Асыка, раздающий ордена — «обезьянии знаки», которому была суждена долгая жизнь в творчестве Р.

Мир света и радости был связан для Р. с миром мечты. Он находил его в сказочном далеке, в прошлом Древней Руси и в мифологическом пространстве придуманной им Обезьяньей Великой и Вольной Палаты (Обезвелволпала) — шуточного «тайного» общества, игры для детей и взрослых. Его фантастические основатели — обезьяны — были существами сродни добрым лошадям — гуингнгам Дж. Свифта. Они презирали человеческое сообщество, основанное на корысти, чванстве и зле, и принимали в свои ряды только добрых, талантливых и веселых людей. Возглавлял общество никем никогда не видимый и никому не ведомый царь обезьяний Асыка Первый Обезьян Великий. Всеми делами за него управлял Р. — бессменный канцеляриус Обезвелволпала. Р. рассылал от имени и за подписью царя Асыки жалованные грамоты людям, заслужившим честь быть

принятыми в члены Ордена. Они награждались особыми титулами. Высший из них («князь обезьяний») имели самые уважаемые люди, такие как М. Горький, М. М. Пришвин, П. Е. Щеголев. Кавалерами обезьяньего знака были А. А. Ахматова, Андрей Белый, В. В. Розанов, А. Ф. Кони и мн. др. друзья Р. М. А. Кузмин был музыкантом, а Н. С. Гумилев — графом Обезвельволпала. Первые обезьяньи «знаки» были выданы в 1908, последние — в 1950-е.

Повесть Р. «**Крестовые сестры**» (1910) стала этапным произведением, поставившим писателя в первые ряды лит. элиты тех лет. Она продолжала традиции петербургской темы Пушкина, Гоголя, Достоевского и по-новому раскрывала ремизовскую концепцию рока, тяготеющую над судьбами героев. «Бурков дом», где жил главный герой — отставной чиновник Маракулин, осмыслялся как символ всего Петербурга и, шире, построенной Петром русской державы, где страдают многие. Глубине тематики соответствовали отточенность формы и музыкальность языка.

СС Р., вышедшее в 1910–12, показало целостность худож. мира Р., парадоксально соединившего в себе балагура, сказочника и изобразителя кошмара и ужаса повседневной действительности. Соединение обеих сторон бытия было принципиально для Р., писавшего о центральной теме своего творчества: «Страды мира, беда человеческой жизни — как трудно жить на свете! Люди со средстами и те, что обречены на нищету, они одинаково тягостятся жизнью. А другая сторона — смешная».

В 1912 Р. написал повесть «**Пятая язва**», посвященную исследованию сути народного характера на протяжении русской истории от древнейших времен до современности. Главный герой повести, «пятая язва» маленького городка следователь Бобров трагически отделен от своего народа, который он считает вправе судить и осуждать. На концепции повести сказались усиление роли христианского идеала в мировоззрении Р. Критики отметили эстетическое и общественное значение произведения Р. П. Е. Щеголев писал, что «дело, в конце концов, не в Студенце и не в Боброве. Разорение русской земли — вот истинная тема А. Ремизова, и самой повести его пристало бы название „Плача о гибели русского народа“». В письме Р. Андрей Белый отметил, что для него «Пятая язва», как и цикл стихов Блока «Куликово поле», — «произведения вещи».

Во второй половине 1910-х Р. публикует сб. сказок и переработок древнерусских ле-

генд («**Докука и балагурье**», 1914; «**Весеннее порошье**», 1915; «**За Святую Русь**», 1915; «**Укрепя**», 1916) и работает над романом «**Ров львиный**» («**Канавя**», 1914–19; впервые опубл. частями: *Канавя* // *Русская мысль*. Прага; Берлин. 1923–24. № 1–12; Про любовь: из романа «Ров львиный» // *Воля России*. 1926. № 5).

В годы революции Р. пережил творческий подъем. Он воспринял революцию как мировой пожар, в огне которого уничтожается старое и рождается новое. О преобразующей силе революционного огня Р. писал в хронике февральской революции «**Всеобщее восстание**» (1918), переработке высказываний философа Гераклита «**Электрон**» (1919), книге «**Огненная Россия**» (1921) и в обобщающей книге «**Взвихренная Русь**» (опубл. в 1927). Для Р. революция — это и разрушение старой «Святой Руси», т. е. христианского мирозерцания, которое Р. считал одной из главных основ народного мировосприятия. Этой стороны Р. не принял ни в Февральской революции, ни в Октябрьском перевороте. Наиболее программно скорбь по концу огромного периода русской истории выражена Р. в «**Плаче о гибели русской земли**» (написан 5 окт. 1917). По Р., никакое социальное переустройство жизни не принесет результатов без нравственного возрождения людей. «Было бы ошибочно думать, — писал Р. в дневнике 1917, — что царствие Божие это какое-то справедливейшее устройство на земле, какие-то дома и храмы и, конечно, отхожие места самого последнего слова. <...> Для того чтобы наслаждаться в царствии Божием, при утонченной совести — надо не иметь совести — и вот Божия Матерь, как воплощение совести, хождение ее по мукам и есть образец того, что никогда не осуществимо царство Божие при наших условиях на нелегкой земле». В годы революции Р. работал в театральном отделе Наркомпроса, участвовал в худож. жизни революционного Петрограда. В 1921 Р. с женой покинул Советскую Россию. С 1923 жил в Париже.

Годы эмиграции были для Р. годами постоянной тоски о России, но также временем плодотворной творческой работы. 1920–30-е — время создания и обдумывания основных книг Р., основанных на автобиографическом материале. Погружение в глубины своего «я», в воспоминания стало неисчерпаемым источником творчества Р. При этом он понимал «память» не только как реальные воспоминания, но и как глубокую «прапамять» о своем перевоплощении в иных обликах на

протяжении разных эпох. С начала 1930-х до 1949 Р. не удается опубликовать свои книги отд. изданиями, поэтому большинство созданных до Второй мировой войны произведений опубликовано позднее. Времени детства посвящена книга воспоминаний «Подстриженными глазами» (1951), годам ссылки — «Иверень» (опубл. в 1986), петербургскому периоду жизни Р. — книга «Встречи. Петербургский буерак» (частично опубл. в 1981), годам парижской эмиграции — «Учитель музыки» (опубл. в 1981). На основе рассказов жены Р. написал книги о ее жизни — «Оля» (1927), «В розовом блеске» (1952).

Погружение в мир легенд, сказок и древнерусских сказаний стало для Р. еще одним мысленным путем на русскую землю. Он публикует сб. переработок сказок и церковных легенд «Три серпа» (т. 1 и 2, 1927), «Образ Николая Чудотворца» (1931), «Голубиная книга» (1946) и др. Начиная с конца 1920-х Р. создал цикл пересказов древнерусских повестей о любви и судьбе («Соломония», «Савва Грудцын», «Брунцвиг», «Мелюзина», «Бова Королевич», «Тристан и Исольда», «Повесть о двух зверях: Стефанит и Ихнелат», «О Петре и Февронии Муромских», «О Григории и Ксении Тверских» и др.). Их герои — книжники и мечтатели, испытывавшие фантастические приключения и великую любовь, почти всегда заканчивающуюся трагично.

С начала 1930-х Р. обратился к жанру рукописных книг-альбомов, создав целые серии рисунков к своим произведениям. П. Пикассо, М. Ларионов, В. Кандинский, Н. Гончарова, М. Добужинский и мн. др. художники высоко ценили творчество Р.-графика. Ю. Анненков отмечал, что «Ремизов несомненно мог бы рисовать, как Серов, как Репин или как Малевич. Но их музы его не вдохновляли. <...> Ремизов создавал полудетские, полузаумные графические фантазмагии, удивлявшие меня игрушечностью при глубоком графическом мастерстве. Он рисовал замечательно и диковинно». В конце жизни книги Р. издавались мизерными тиражами в созданном друзьями Р. специально для публикации его произведений изд-ве «Оплешник» (чертик). После Второй мировой войны Р. принял советское гражданство, но на родину не вернулся. Похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

В истории русской лит-ры Р. остался как мастер слова и худож. формы, рассказывавший о России трагические фантазмагии и волшебные сказки.

Соч.: Соч. СПб., 1910–12. Т. I–VIII; СС. М., 2000–02. Т. I–X; Пруд [Редакция 1925 г.]. Berkeley, 2004.

Лит.: Рыстенко А. В. Заметки о сочинениях А. Ремизова. Одесса, 1913; Иванов-Разумник Р. В. Алексей Ремизов // Иванов-Разумник Р. В. Творчество и критика: Статьи критические. 1908–1922. Пг., 1922; Волошин М. Алексей Ремизов. Посолонь // Волошин М. Лики творчества. Л., 1988; Чуковский К. И. Ранний Ремизов // Чуковский К. СС. М., 1969. Т. 6; Добужинский М. В. Ремизовское «Бесовское действие» // Добужинский М. Воспоминания. М., 1987; Гречишкин С. С. Архив А. М. Ремизова // Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1975 г. Л., 1977; Топоров В. Н. О «Крестовых сестрах» А. М. Ремизова: Поэзия и правда. Статья 1–2: статья 1: Биография и творчество в русской культуре начала XX века. Блоковский сб. № IX // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Тарту. 1989. № 857; статья 2: Функционирование русской литературы в разные исторические периоды. Труды по русской и славянской филологии // Там же. 1988. № 822; Slobin Greta N. Remizov's fiction. 1900–1921. Illinois, 1991; Алексей Ремизов. Исследования и материалы. СПб., 1994; Грачева А. М. Алексей Ремизов и древнерусская культура. СПб., 2000. С. 333; Доценко С. Проблемы поэтики А. М. Ремизова. Автобиографизм как конструктивный принцип творчества. Tallinn, 2000. С. 159; Нагорная Н. А. Виртуальная реальность сновидений в творчестве А. М. Ремизова. Барнаул, 2000. С. 150; Обатнина Е. Царь Асыка и его подданные. Обезьяня Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001. С. 383.

А. М. Грачева

РЕННИКОВ Андрей (настоящее имя Андрей Митрофанович Селитренников) [1882, Кутаиси — 23.11.1957, Ницца] — прозаик, драматург.

Детство Р. прошло на Кавказе, в Батуме, затем в Тифлисе. Р. мечтал стать музыкантом, играл на скрипке, занимался теорией музыки. После окончания классической гимназии в Тифлисе поступил в Новороссийский ун-т в Одессе, где окончил физико-математический и историко-филол. ф-ты. В 1907 Р. получил золотую медаль за соч. «Система философии В. Вундта», был оставлен на кафедре, готовился к профессорскому званию. Однако новое пристрастие вторично изменило жизнь Р. — он сменил науку на журналистику.

К сотрудничеству в прессе Р. пристрастился в студенческие годы. В 1906 — рецензия на книгу В. Брюсова «Stephanos» (Одесский листок. 1 янв.), публиковал и др. материалы. Оставив ун-т, Р. стал постоянным сотрудником этой газ. В 1911 Р. выпустил в Петербурге тиражом 500 экземпляров книгу «Стихотворения и заметки». Одновременно